

УДК 141.7

Е. Е. Щербина-Яковлева
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры
психологии, политологии и социокультурных технологий
Сумского государственного университета

ДЕСТРУКТИВНОСТЬ И КОНСТРУКТИВНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МИРООТНОШЕНИЯ

Постановка проблемы. В мозаичном общественном сознании и социальной памяти наиболее прочно закрепляются те фрагменты, в которых происходит рефлексия исторического процесса сквозь призму наиболее ярких, поражающих событий. Истекшие полтора десятилетия XXI столетия запечатлелись в нашем восприятии как остропроблемные и в общепланетарном масштабе, и в многочисленных регионально-локальных измерениях. Многими современными учеными высказывается убежденность в резком нарастании объективной необходимости выработки эффективных методов повышения уровня конструктивности, упорядочивания, планирования и контроля, образумливания важнейших форм отношения человечества к окружающему миру.

Практически во всех сферах жизнедеятельности многих социумов: в экономике и политике, в сфере правовых отношений, в развитии культуры и искусства, в научной деятельности, в моральных взаимоотношениях, образовании и воспитании – существуют многочисленные «аномалии». Внеразумные и противоразумные деструктивные явления, вносящие в социальную жизнедеятельность хаос, разрушение, упадок, мешают развитию общества, направлены против интересов социального прогресса и делают его невозможным. И научное, и массовое сознание проникаются представлением о том, что последствия современных деструктивных процессов, свидетелями которых мы являемся, становятся все более трагичными. Тенденцией их дальнейшего развития является перерастание в региональные и глобальные геополитические, внутривнутриполитические, социальные, этнические катастрофы.

К причинам, обуславливающим повышение актуальности изучения проблемы деструктивности и возможных алгоритмов ее ограничения, относится обострение потребности современного человека в самопознании. Чем выше уровень образования и информированности человека, тем глубже становится его желание иметь содержательные ответы на вопросы о своей собственной сущности, о единстве и оппозициях менталитета, морали и деяний. «Основная антропологическая проблема» неразрывно связана с «основной социокультурной проблемой». Человек, являющийся автором и актером социальных и культурных коллизий, хотел бы знать: оставляет ли сегодняшняя история, предстающая как эпопея борьбы конструктивности и деструктивности, разумности и противоразумности, морали и аморальности, надежду на продолжение развития и стабильное будущее?

Еще одна причина, в силу которой можно говорить об актуальности исследования проблемы деструктивности и конструктивности в человеческом мироотношении, связана с недостаточной разработанностью этих понятий и невыявленностью их общеметодологических аспектов с точки зрения их философско-антропологического и философско-культурологического потенциала. Можно говорить о некоторых «витках» или «зигзагах» в философском осмыслении и трактовке категорий деструктивности и конструктивности, по крайней мере в отечественном философском мышлении. Вплоть до начала 90-х гг. XX века в силу углубленного внимания философов-методологов и социологов к категориям человеческой деятельности, социальной активности, социальной деятельности представления о конструктивности были интегрированы с идеями о созидательных формах исторической деятельности. В особенности популяризировались идеи о конструктивных функциях социальных революций. В то же время деструктивность также трактовалась как начальная форма социальной революционной

деятельности. Таким образом, деструктивные изменения в социальной жизни понимались как начало и необходимый этап последующих конструктивных преобразований.

В 1990-е гг. интерес к проблемам социальных революций пропал, но зато стали доступны для прочтения западные источники по философской антропологии и этнологии. В результате ассимиляции идей психоаналитиков и этнологов применительно к трактовке проблемы природы и сущности человека произошло отождествление категории деструктивности с понятием агрессии. Именно такая точка зрения на сегодняшний день принята в отечественном социально-гуманитарном знании в сфере психологических и педагогических наук. По всей видимости, она же реализуется во многих политологических исследованиях по терроризму, культурологических разработках, посвященных феноменам молодежного и религиозного экстремизма.

С теоретической и методологической точки зрения такая ситуация оказалась возможной в силу того, что в западной науке проблема деструктивности в течение нескольких десятилетий XX века ставилась преимущественно психоаналитиками. Возникшая в последней четверти истекшего столетия этнология лишь углубила эту сугубо биологически-натуралистическую трактовку очень многогранного феномена. Более широкие разработки этой проблемы не проводились. В частности, как ни удивительно, никем не предпринималось исследование категории деструктивности с позиций общей теории систем и синергетики. В процессах природной самоорганизации непрерывно происходит структурирование, деструктурирование, переструктурирование. Но от общетехнической терминологии переход к универсальным методологическими категориям не произошел.

Анализ последних исследований и публикаций. Существенный вклад в развитие представлений про деструктивность как универсальное свойство человеческой личности сделан З. Фрейдом. Его заслугой является тот факт, что разрушительные формы человеческой деятельности антропологи начали именовать деструктивными. В то же время именно З. Фрейд является основателем традиции рассмотрения деструктивности как «агрессивно-враждебной установки». Более поздние психоаналитики эту установку уже значительно позже начали упрощенно именовать «агрессией». З. Фрейд также принадлежит «заслуга» основания традиции трактовки деструктивности (как свойства и состояния личности) в качестве обнаружения невроза. Данный подход стал общепринятым в западном человековедческом мышлении XX столетия. Он же сохраняется в среде практических психологов и психоаналитиков (в том числе отечественных) едва ли не до наших дней. Кроме того, З. Фрейд принадлежит важнейший и труднопреодолимый методологический принцип, в соответствии с которым деструктивность является обнаружением природных инстинктов, биологических потребностей, низших влечений, страстей («Id»). С точки зрения З. Фрейда, человек в целом является разумным существом. Но его многоплановая биологическая природа пытается прорваться на поверхность и стать выше контроля рационального сознания («Ego»). У человека, охваченного неврозом, существование протекает в мучительных перипетиях борьбы между влияниями «Id» и запретами «Ego» [1, с. 846].

Э. Фромм в целом разделяет фрейдовские психоаналитические подходы. Этот ученый также еще далеко не готов признать деструктивность всеобщим и необходимым свойством человеческой природы, не зависящим ни от телесных, ни от нервно-психических заболеваний. Продолжая рассма-

тривать деструктивність як проявлення невротических состояний, Э. Фромм связывает ее с социокультурной жизнедеятельностью индивида и общества. Э. Фромма часто именуют «фрейдомарксистом» именно в силу его намерения интегрировать психоанализ с теорией экономического и социокультурного отчуждения. В трактовке Э. Фромма деструктивность развивается не просто как реакция между природным «Id» и социокультурным «Ego». Деструктивность является реакцией на отчуждение и проявлением подсознательной установки на отказ от поиска путей для собственной социальной и культурной самореализации. То, что работав З. Фрейда именовалось неврозом, в труде Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности» обозначается как состояние человеческой несчастья, неосуществленности. В граничных формах это состояние действительно перерастает в психопатологию [2, с. 32].

Мы в своих публикациях уже высказывались по поводу целесообразности рассмотрения категории деструктивности в качестве общеметодологической. Нами формулировались задачи рассмотреть возможности ее актуализации в сфере философско-антропологических и философско-культурологических исследований. Были подробно рассмотрены этимология понятий «конструктивность» и «деструктивность», их семантические особенности. Показано, что уже в период становления ранних форм теоретического мышления, в эпоху развития классической древнеримской культуры (техники, технологий, систем хозяйствования, материального производства, строительства) вместе с латинским языком, литературой, правом, логикой и ораторским искусством представления о конструктивных и деструктивных формах деятельности были осмыслены в качестве всеобщих характеристик культурной человеческой активности. Нормальные, практически аргументированные представления отражены в чеканных формах языка.

Поэтому нет объективных причин для отождествления деструктивности с психопатологиями или аномалиями развития личности. Но существует необходимость классификации форм деструктивности. Соответственно, подлежат исследованию причины, в силу которых отдельные индивиды превращают способность к изменению, преобразованию, разрушению, уничтожению в орудие социокультурного насилия и зла. Также нами предложена трактовка деструктивности и конструктивности в качестве взаимосвязанных свойств человеческой сущности, благодаря которым реализуются процессы антропогенеза и антропного саморазвития, культурогенеза и культуророзидания, социогенеза и исторического развития [3; 4].

Целью статьи является постановка проблемы пересмотра доминирующих представлений о деструктивности в человеческом поведении как сугубо патологических и спорадических свойствах отдельных психически больных, девиантных или делинквентных индивидов. Мы считаем целесообразным ориентацию научных исследований в ряде сфер социально-гуманитарного знания на исследование феномена деструктивности как общекультурного свойства человеческой личности. При этом традиционное на сегодня понимание деструктивности в человеческом поведении как объекта психиатрии или психоанализа должно быть пересмотрено. Деструктивность, на наш взгляд, в первую очередь должна изучаться философской антропологией, а также философией культуры. Именно в сфере этих областей знания должны быть выработаны новые современные методологические подходы к осмыслению деструктивности как общечеловеческого и общекультурного свойства. В качестве ведущего методологического концепта необходимо актуализовать категорию мироотношения. Человечество в течение тысячелетий сапиентизации сформировалось в качестве субъекта – носителя таких форм мироотношения, как конструктивность и деструктивность; разумность (рациональность) и неразумность, антиразумность, противоразумность; моральность, аморальность и имморальность (безморальность, противоморальность, внеморальность); эстетичность и противозстетичность, антиэстетичность, внеэстетичность.

Деструктивность, наряду с конструктивностью, как одна из универсальных характеристик мироотношения проявляется в ментальных формах восприятия мира, в самосознании и в практической деятельности. Кстати, мы вовсе не считаем известное положение о бинарных оппозициях как форме развития человеческого мышления и логики догмой. Человеческая практика намного богаче «диалектической» логики. Человек как субъект собственной деятельности и бездеятельности способен быть и конструктивным, и деструктивным, и деструктивно-конструктивным, и конструктивно-деструктивным. Возможно, синергетический анализ показал бы наличие и иных форм самоорганизации социальных и культурных систем, в которых исторически участвует Homo Sapiens. Для некоторых форм социокультурного творчества у нас могут на сегодняшний день отсутствовать соответствующие наименования в языке. Безусловно лишь одно: деструктивность (равно как и конструктивность) способна возникать и обнаруживаться в каждой сфере социальной и культурной деятельности. Ее субъектами являются как индивиды, так и различные социальные группы (этносы, партии, объединения, профессионалы, носители субкультур, асоциальные группирования и пр.). Категория деструктивности в нашем понимании выступает в качестве мощного методологического концепта, использование которого приведет к появлению многочисленных интересных научных исследований в сфере философской антропологии, культурологии, социологии, правоведения, педагогики.

Изложение основного материала исследования. Жизнь разумного, взрослого и относительно свободного современного Homo sapiens'a является длящимся пространственно-временным процессом многоуровневой самореализации в социальной и культурной среде. Мир социальных форм существования и мир феноменов культуры являются продуктами человеческой активности. Но реальный, живущий человек с его противоречиями и уникальными коллизиями судьбы не может быть глубоко понят только за счет изложения истории его отдельных поступков, биографических фактов или созданных им артефактов. Исследованию личности как целостности призвана способствовать философско-антропологическая категория мироотношения.

Данная категория неоднократно актуализировалась теологами, а также представителями современной философской антропологии. Тем не менее она все еще остается малоупотребительной, что само по себе неправильно. На сегодняшний день именно при решении задач исследования деструктивности как универсальной характеристики человеческой личности категория мироотношения призвана приобрести особую методологическую актуальность в сфере философско-антропологического познания.

Понятие мироотношения включает в себя обширный комплекс представлений о человеческом существовании, выражая в первую очередь уровень субъективной активности, интенциональности, исходящей от личности. В этом понятии отражено взаимодействие природного и общественного, объективного и субъективного, индивидуального и социального.

С онтологической точки зрения содержание мироотношения является сложной системой ментальных и эмоциональных компонентов, представленных в психической деятельности. В мироотношении индивида синтезируются:

1) все осознаваемые и неосознаваемые образы мира в их рациональных и чувственно-эмоциональных выражениях; согласно психолого-гносеологической позиции «Образ мира» включает в себя такие основные компоненты, как мироощущение, мировосприятие, миропредставление, миропонимание, мировоззрение;

2) образ самого себя (как рефлексирующего субъекта мироотношения); «Образ себя» («Я-концепция» на языке психологов) включает в себя такие компоненты, как «Я сегодняшний», «Я в прошлом», «Я будущий», «Я идеальный»; алгоритмы самоконтроля, самоуправления, самополагания, самооценки, самопроектирования;

3) все формы материальной и ментальной (идеальной, духовной) практической реализации заключенных в «Образе мира» и «Образе себя» установок, целей, моделей связи индивида с миром («Образ практической деятельности»).

Мироотношение – это средство решения проблемных ситуаций, возникающих в процессе связи и разделения индивида и мира, субъекта и объекта, духа и природы, души и тела, идеального и материального. Мироотношение является многоуровневой информационно-когнитивной системой, материальным носителем которой является головной мозг человека. Мироотношение предназначено для адаптации индивида к объективной и субъективной реальности, к экологической, социальной и культурной среде. Мироотношение каждого отдельного индивида является уникально-неповторимым, единичным образованием. неповторимость (фрактальность) индивидуального мироотношения является субстанцией уникальности личности. Вместе с тем мироотношение каждого индивида имеет черты типичности (повторяемости, нормативности, аттракторности) и массовости (статистически-синергетического единообразия). Именно мироотношение является сферой развития деструктивности и конструктивности (принятия и непринятия, согласия и несогласия, гармонии и дисгармонии) в осмыслении и практических поступках, направленных на каждый отдельный факт природно-экологической, социальной и культурной среды обитания индивида.

С точки зрения исследования практической эффективности индивидуального мироотношения его важнейшей информационно-когнитивной составляющей является концептуальная система. Зачастую отношение человека к миру ошибочно сводят к его мировоззрению, не учитывая деятельностно-практическую сторону бытия индивида. Также весьма часто культурологи и специалисты по теории коммуникации оперируют категорией «Образ мира», рассматривая категориальный состав суммы знаний, накапливаемой индивидом. Такие подходы по-своему интересны, но в силу их абстрактно-описательного характера не дают возможности перехода к практическим (измерительным, социально-диагностическим) технологиям исследования и формирующего влияния на человеческую деятельность.

Концептуализация мироотношения происходит на основе многоуровневой оценочной переработки информации, заключенной в категориях, из которых образуется индивидуальный образ мира. Сознательно или бессознательно, манифестируя свою позицию во внешнем экосоциальном и социокультурном окружении или скрывая ее, индивид избирает цели деятельности, принимает решение о ее возможности или невозможности, составляет программы ее реализации или уклонения от нее. Концептуализация состоит в выработке концептов и концепций. Концепт – это сжатая модель взаимодействия, включающая в себя образ предмета действия, цели действия, план или программу совершения действия. Структура концепции образована системным единством взаимосвязанных концептов. В сумме они содержат в себе более полные модели осуществления или неосуществления отдельных актов действия и целостной системы деятельности. Структура концепта предстает как оппозиция разрешений и запрещений определенных взаимодействий в зафиксированных (оцененных) пределах. Все концепты имеют мерную природу, связаны с оцениванием (измерением свойств) предмета, строятся по принципу организации математического (информационного) алгоритма. Вооружение человека пониманием содержания концептов, которыми он пользуется, повышает меру его свободы.

Выводы. Развитие общества, появление новых форм социальной самоорганизации и культурного творчества создают естественноисторические средства ограничения и преодоления особо опасных, «недоброкачественных» про-

явлений деструктивности в мироотношении. К таким созидательным средствам в первую очередь относятся новые методы моделирования и проектирования социально-экономических и социально-политических процессов, инновационные формы организации социальной практической деятельности. Велика роль новых технологий социально-коммуникативного, социально-педагогического формирующего воздействия на личность. Кроме того, наиболее массовой формой ограничения и преодоления нежелательной деструктивности в социальных и культурных процессах нередко выступает обыденное общественное сознание. Безусловно, массовое сознание не утрачивает своей способности во многих ситуациях быть объектом целенаправленных манипуляций: мифологизации, мистификации, фальсификации общественного мнения и др. Тем не менее обыденное сознание, неоднородное и противоречивое во многих проявлениях, содержит в себе мощные элементы накопленного жизненного опыта, здравого смысла, надежные коллективные моральные ориентиры, неуклонное стремление к справедливости и прогрессу. Актуализация естественноисторических средств ограничения нежелательных проявлений деструктивности в политических, экономических, социальных ее формах протекает по законам синергетической самоорганизации социума, как одно из проявлений общего самоупорядочивания и подавления хаотичности в существовании. Стихийно развивающиеся механизмы подавления нежелательной деструктивности результативно дополняются сознательными и целенаправленными социальными моделями и проектами. Деструктивность и конструктивность выступают в человеческом мироотношении в качестве его всеобщих, коррелирующих друг с другом атрибутов. Поэтому человек всегда имеет свободу выбора для движения по пути ограничения негативных форм деструктивности в социальном и культурном существовании.

Литература

1. Фрейд З. «Я» и «Оно» / З. Фрейд ; сост. М. Блюменкранц. – М. : Эксмо-Пресс, Фолио, 2002. – 864 с.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм ; пер. с англ. Э.М. Телятниковой, Т.В. Панфиловой. – М. : АСТ, 2004. – 635 с.
3. Щербина-Яковлева О.Ю. Деструктивність як атрибут людського самовиявлення: уточнення поняття і перспективи наукових розвідок / О.Ю. Щербина-Яковлева // Філософія науки: традиції та інновації. Науковий журнал. – 2015. – № 2 (12). – С. 152–160.
4. Щербина-Яковлева Е.Е. Конструктивність і деструктивність в культуротворчестві як самовиявлення людини (експликація деяких методологічних ідей Я. Бурхардта) / Е.Е. Щербина-Яковлева // Cultural and historical development of the society as the dynamic expression of the self-learning human existence / Art History. Philosophy and History (London, March 2 – March 9, 2016). – Published by LASHE, London, 2016. – P. 51–53.

Аннотация

Щербина-Яковлева Е. Е. Деструктивність і конструктивність як універсальні властивості людського мироотношення. – Стаття.

В статье предлагается расширить представление о деструктивности как о свойстве личности, распространив его на сферу приобретенных социокультурных качеств индивида. Деструктивность может рассматриваться философской антропологией и философией культуры как специфический тип человеческого мироотношения. Деструктивность должна изучаться комплексно, в сопоставлении с конструктивностью.

Ключевые слова: деструктивность, конструктивность, деструктивные типы личности, человеческое мироотношение, человеческая деятельность.

Анотація

Щербина-Яковлева Е. Е. Деструктивність і конструктивність як загальні властивості людського світовідношення. – Стаття.

У статті запропоновано поширити уявлення про деструктивність як про властивість особистості, поширивши його на сферу надбаних соціокультурних якостей індивіда. Деструктивність може розглядатися філософською антропологією та філософією культури як специфічний тип людського світовідношення. Деструктивність має вивчатися комплексно, у співставленні з конструктивністю.

Ключові слова: деструктивність, конструктивність, деструктивні типи особистості, світовідношення людини, людська діяльність.

Summary

Scherbina-Yakovleva E. E. The destruction and construction as the Man attribute. – Article.

It was proposed to extend the notion of destructiones as the property of the individual, extending it to the sphere of the acquired socio-cultural qualities of the individual. Destructiones must be studied philosophical anthropology and philosophy of culture as a specific type of human world-attitude. It is obvious that the destructiones should be seen comprehensively, in comparison with the constructivnes.

Key words: destruction, construction, destructive personality types, Man world-attitude, human activity.